

Ся Цинцы оглянулся на длинный переулок и покачал головой. Можно было выбрать другой путь, но, несмотря на это, Се Бинмянь всё же последовал за ним.

Они шли друг за другом, Ся Цинцы впереди. Сначала он слышал шаги позади, но постепенно звук исчез, словно он остался один.

В ушах оставались только его собственные шаги и стук сердца, а вокруг — холодные бетонные стены и кучи мусора. Чувство тревоги всё ещё не покидало его.

Сердце билось всё быстрее, словно кто-то невидимый следил за ним. Его шаги замедлились, и вскоре Се Бинмянь догнал его.

Он услышал шаги другого человека, и Се Бинмянь крикнул ему сзади:

— Староста, не ходи так быстро, подожди меня.

Его голос был всё таким же расслабленным, и в этот момент страх немного отступил. Ся Цинцы остановился, ожидая, пока Се Бинмянь подойдёт.

— Боишься? — спросил Се Бинмянь, с лёгким удивлением в глазах, а затем улыбнулся. — Я шёл за тобой, не нужно бояться.

Ся Цинцы ничего не ответил, но с ним он действительно чувствовал себя спокойнее.

— С тобой, действительно, можно не беспокоиться.

— А? — Се Бинмянь смотрел на него с непониманием.

— У тебя много денег, если и похищать кого-то, то тебя, — холодно ответил Ся Цинцы, не желая признаваться, что его уже укусили за ухо.

Се Бинмянь рассмеялся, улыбка появилась не только на его лице, но и в глазах, рассеивая глубокий мрак в их глубине.

— Ты ещё и злопамятный, — тихо пробормотал Се Бинмянь, замечая, что юноша невольно приблизился к нему, и уголки его губ медленно поднялись.

— Староста, ты так и не ответил на мой предыдущий вопрос, — заметил Се Бинмянь. — Юноша часто говорит сам с собой, игнорируя мои слова, явно не воспринимая меня всерьёз.

— Ты пришёл сюда, чтобы увидеть меня?

Конечно же, нет.

Ся Цинцы взглянул на него:

— Я пришёл купить жареную лапшу.

— Один?

Какое тебе дело.

— С другом.

Се Бинмянь остался бесстрастным, но его голос был расслабленным:

— Какой друг? Твой школьный друг?

— Просто друг, — ответил Ся Цинцы, чувствуя, что тот слишком много вмешивается, и замолчал.

Он прошёл всего пару шагов, как воротник его одежды был схвачен, и Се Бинмянь потянул его в сторону:

— Смотри под ноги, на земле не чисто.

Ся Цинцы наконец заметил осколки стекла на земле, обошёл их и оттолкнул руку Се Бинмяня.

— Почему ты не пришёл на мой концерт? — спросил Се Бинмянь.

— Сегодня было много людей, — равнодушно ответил Ся Цинцы. — Я не хотел попасть в неприятности.

— Я был в маске и кепке, они меня не узнали бы. И больше всего внимания было к Цзян Е. Цзян Е, басист, которого ты видел раньше, — Се Бинмянь сделал паузу. — Это был первый раз, когда я так много объяснял, но не первый раз объясняю Ся Цинцы, и, очевидно, тому это было неинтересно.

Ся Цинцы промолчал, видя, что дорога подходит к концу. Его это не интересовало, и он не хотел разбираться. У Се Бинмяня были Е Ци и Мэн Фэйюй, ему не нужна была помощь Ся Цинцы. А на концерте было много фанатов, которые его любили, и он не был нужен.

Главное, он не хотел идти.

— О, — равнодушно ответил Ся Цинцы.

— А в следующий раз придёшь? — спросил Се Бинмянь.

Ся Цинцы:

— Посмотрим.

Они вышли к тому же переулку, вдали светился огонёк, они почти дошли до конца.

— Мне нужно найти друга, — Ся Цинцы подумал и вежливо поблагодарил. — Спасибо, что проводил.

Сказав это, он быстро вышел из переулка.

Се Бинмянь остался стоять на месте, наблюдая, как юноша уходит, не оборачиваясь. Его телефон прозвенел, это было фото, присланное Мэн Фэйюем.

Мэн Фэйюй: [Фото]

Мэн Фэйюй: Случайно снял.

Фон фото был тёмным, так как был сделан в ночном режиме, но качество было хорошим, и юноша, прижатый к стене, был виден чётко.

Его запястья были связаны сине-белой школьной формой, лоб упирался в бетонную стену, чёрные волосы слегка свисали, лицо казалось бледным. На его шее лежала холодная белая рука, которая, казалось, могла в любой момент решить его судьбу.

Глаза были опущены, на лице читались стыд и унижение, обычно холодное выражение слегка изменилось, одежда приподнялась, обнажая тонкую линию талии.

На фоне тёмной обстановки выражение лица легко могло вызвать неправильные мысли, будто кто-то что-то с ним сделал.

Се Бинмянь провёл пальцем по экрану, установив фото как обои. Он стоял на месте, глядя на удаляющуюся фигуру юноши.

Механический механизм работал, огонёк то появлялся, то исчезал, сигарета в руке то вспыхивала, то гасла в ночи. Холодное «Спасибо, что проводил» всё ещё звучало в ушах, а в его чёрных глазах читались непонятные эмоции.

— Хочется ещё больше его дразнить.

Ся Цинцы увидел Шэнь И у входа в переулок и подошёл к нему. Там уже никого не было.

— Я немного задержался, ты давно здесь?

Взгляд Шэнь И остановился на его лице, а затем медленно перешёл на ухо, где всё ещё оставался чёткий след от укуса.

— Недавно, — сказал Шэнь И. — Твоё ухо.

— Случайно ударился о стену, — Ся Цинцы почувствовал неловкость под его взглядом и слегка отвернулся, — а потом укусила собака.

— Сюда лучше больше не приходить, — пробормотал Ся Цинцы и сказал Шэнь И. — Наша жареная лапша, пойдём за ней.

— Кто-то тебя обидел, — спокойно сказал Шэнь И. — Нужно ответить.

Услышав это, Ся Цинцы слегка удивился, а затем в его глазах появилась лёгкая улыбка. Это был первый раз, когда кто-то сказал ему такое. В прошлой жизни, когда его преследовали, Чэнь Син считал это проблемой и советовал не связываться с теми людьми.

Но на самом деле, от некоторых людей невозможно убежать, даже если не искать с ними встречи.

— Я не знаю, кто это был, — сказал Ся Цинцы. — Он укусил меня и ушёл. Найти его и укусить в ответ?

Но сначала нужно найти, а сейчас его нигде нет.

Шэнь И, казалось, с трудом обдумывал это. Ся Цинцы подумал и спросил:

— Почему ты не возразил им в магазине?

— Спорить с мухами бессмысленно, — сказал Шэнь И. — Мне всё равно.

Ся Цинцы подумал, что ему тоже всё равно? Конечно, нет, но он мог сопротивляться только в пределах своих возможностей. За их пределами это было бессмысленно, и он предпочитал терпеть.

Терпеть то, что можно терпеть, и продолжать идти вперёд, чтобы однажды вырваться из трясины и увидеть свет.

— Только укусил тебя, — спросил Шэнь И, — зачем ему это?

Ся Цинцы:

— ... Этого он тоже не понимал.

Он повёл Шэнь И к ларьку с жареной лапшой. Их порции уже были готовы, продавец спросил, будут ли они есть здесь или возьмут с собой. Ся Цинцы выбрал поесть на месте.

Шэнь И, естественно, последовал его примеру. Они сели за столик под фикусом, накрытый газетой, а на дереве висели маленькие лампочки.

На столе стояли перец и уксус. Ся Цинцы добавил и то, и другое, а Шэнь И, глядя на него, последовал его примеру.

— Ты завтра ещё придёшь?

Шэнь И покачал головой:

— В субботу и воскресенье нужно вернуться.

— О.

Ся Цинцы коротко ответил, чувствуя, что этот день был странным. Кроме событий в переулке, которые испортили настроение, он случайно нашёл себе друга.

— Если ты захочешь меня увидеть, я могу прийти к тебе, — тихо сказал Шэнь И и снова спросил. — Ухо, не собираешься разбираться?

— Сюда больше не приду, — Ся Цинцы посмотрел на его серьёзное выражение и покачал головой. — Там нет камер, а тогда было много людей. Как ты думаешь, что можно сделать?

— Можно вызвать полицию, — сказал Шэнь И. — У меня есть способ выяснить.

Ся Цинцы покачал головой. После вызова полиции его отец узнает, и, кроме траты денег, это ничего не даст. Он не хотел беспокоить отца.

И даже если выяснят, это не имеет смысла. Связываться с грязью — значит быть затянутым в неё.

Лучше держаться как можно дальше.

<http://bllate.org/book/16896/1566640>